

О КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СТИХОТВОРЕНИЙ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Пустовалова Н.И.

ПРО КОМПОЗИЦІЙНО-СЕМАНТИЧНУ ОРГАНІЗАЦІЮ ВІРШІВ АРСЕНІЯ ТАРКОВСЬКОГО

У статті розглядаються найважливіші словесно-образні засоби (метафори і порівняння), що формують композиційно-семантичну структуру ліричних творів російського поета Арсенія Тарковського.

Ключові слова: індивідуально-авторська метафора, порівняння, образність, експресія, семантичні перетворення.

Пустовалова Н.И.

О КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЙ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

В статье рассматриваются важнейшие словесно-образные средства (метафоры и сравнения), формирующие композиционно-семантическую структуру лирических творений русского поэта Арсенія Тарковського.

Ключевые слова: индивидуально-авторская метафора, сравнение, образность, экспресия, семантические преобразования.

Pustovalova N.

ABOUT THE COMPOSITIONAL AND SEMANTIC ORGANISATION OF POEMS BY ARSENY TARKOVSKY

The article deals with the most important verbal and figurative means (metaphors and comparisons), forming a compositional semantic structure of lyrical works of the Russian poet Arseny Tarkovsky.

Key words: individual-authoring metaphor, comparison, imagery, expression, semantic transformations.

Арсений Тарковский принадлежит к плеяде крупнейших русских поэтов XX века. У поэзии Арсенія Тарковського оригинальный, эстетически сложно организованный язык. Это связано прежде всего с метафоричностью его стиля, ёмкостью и экспрессивностью последнего.

Целью данной работы и является установление некоторых композиционно-семантических приемов, приводящих к семантическим преобразованиям слов и фраз, нередко определяющих строение целого ряда стихотворений Арсенія Тарковського (или отдельных строф стихотворений).

Начнем с рассмотрения своеобразия использования метафор в поэзии Тарковського.

Среди тропов в творчестве Арсенія Тарковського метафора занимает центральное место, так как с её помощью автор создаёт ёмкие образы, основанные на ярких, неожиданных ассоциациях.

Л.Ф.Тарасов разграничивает и классифицирует индивидуально-авторские метафоры следующим образом: а) собственно метафоры, б) метафоры-сравнения, в) метафоры-перифразы и г) метафоры-символы [5, 64].

Если метафорическое выражение как образное подобие сложного жизненного явления раскрывается на протяжении большого отрезка или целого текста (напр., стихотворения), то в таком

случае говорят о *развернутой метафоре* [2, 156].

Этой терминологией мы и будем пользоваться, анализируя метафоры в поэзии Арсенія Тарковського.

Метафоры – существенная принадлежность стиля Арс. Тарковського на всем протяжении его творческого пути.

Стихотворение «Ты, что бабочкой черной и белой...» посвящено женщине, грузинке по имени Кетевана, с которой Арсеній Тарковський познакомился в Тбилиси. Рассмотрим его подробнее:

*Ты, что бабочкой черной и белой,
Не по-нашему дико и смело,
И в мое залетела жилище,
Не колдуй надо мною, не делай
Горше горького сердце мое.*

*Чернота, окрыленная светом,
Та же черная верность обетам
И платок, ниспадающий с плеч.
А еще в трепетании этом*

Тот же яд и нерусская речь [6; Далее все тексты стихотворений взяты из этого источника].

Стихотворение имеет сложную композиционно-семантическую организацию. Важную роль в создании образного плана играет здесь творительный сказуемый. В. В.Виноградов считает, что «творительный сказуемый» не может быть назван метафорой, а лишь «метафорическим

применением» [1, с. 410]. По мнению ученого, его следует обособлять и от метафор и от сравнений в собственном смысле. Виноградов трактует приглагольный творительный падеж как семантический привесок к предикату (с его объектами), как средство его оживления, раскрытия его образного фона и видит здесь отголоски «мифологического мышления» [1, с. 411-412].

Как бы там ни было, творительный приглагольный в анализируемом стихотворении слит с глагольной формой в целостный, яркий, поэтический, построенный на контрастах образ, прикрепленный к определенному моменту жизни лирического героя.

В дальнейшем развитии поэтической мысли идет по метафорическому пути:

*Не колдуй надо мною, не делай
Горше горького сердце мое.*

Во второй строфе, по сути, повторяется содержание первой строфы, но большей частью в метонимической форме (хотя метафорическая согласованность деталей сохраняется).

*Чернота, окрыленная светом = Ты, что
бабочкой черной и белой;*

*черная верность обетам – здесь черный
= колдовской, чародейский. Ср.: Не колдуй надо
мною;*

*Тот же яд – не делай / Горше горького
сердце мое = не трави мое сердце;*

*нерусская речь экстраполируется на стих
первой строфы: Не по-нашему дико и смело.*

Таким образом, во второй строфе заключенное в первой строфе содержание дается в более сложной композиционно-семантической форме и в более углубленном и усиленном эмоциональном варианте.

Одним из изблюбленных выразительно-образительных средств Арс. Тарковского является сравнение. Удачно найденное сравнение не только способствует максимально яркому выражению художественной мысли, но и эстетически воздействует на читателя, вызывая в его воображении соответствующие конкретные образы. Поэтический текст, благодаря сравнению, приобретает наглядность, образно-смысловую емкость и выразительность.

Сравнение в поэтических произведениях Арс. Тарковского выступает и как важнейшее средство художественно-образной конкретизации и индивидуализации, и как средство стилистического усиления, стилистической интенсификации. Оно напрягает экспрессию контекста, конкретизирует и обогащает художественное содержание. Оно всегда у Тарковского идейно-эстетически рассчитано.

Е.А. Некрасова выделяет два основных типа сравнений, встречающихся в современной поэтической речи (в соответствии с характером их

восприятия адресатом): 1) сравнения общезыкового типа; их субъект и объект заранее известны: *устал, как собака; летит, как птица*; 2) сравнения, в основу которых положены неожиданные (необщезвестные) сопоставления и сближения реалий, их свойств и признаков. Некрасова подразделяет эту вторую группу сравнений на *сравнения с четко выявленным (простым) признаком сравнения и сравнения с усложненным, многоаспектным признаком сравнения*. В свою очередь в последнем виде сравнений исследовательница выделяет: а) сравнения с конкретно-чувственной основой признака сравнения (*Как в ГУМе отмеряют ситец, с плеча откинется рука...*); б) сравнения с чисто словесной (непредметной, неденотативной) основой признака сравнения (*...а женщина впотмах вся в будущем, как в бусах...*) [4, с. 241].

Исходя из этой классификационной рубрики, рассмотрим особенности употребления сравнений в поэзии Арсения Тарковского.

В его стихах представлены как общезыковые сравнения (сравнения первого типа, по Некрасовой), так и сравнения, основанные на нестандартных (необычных) сопоставлениях.

В первой половине творческого пути Тарковского преобладают структурно простые формы сравнений, обычно вводимые союзом «как», реже - союзами «точно», «словно», «будто», «как будто».

Ср.: *И по спине пройдет, как дрожь,
Бессмысленная жажда чуда.*

(«Порой по улице бредешь»)

Ср. также: *Как слезы, капли дождевые
Светились на лице твоём,*

*А я еще не знал, какие
безумства мы переживем.*

(«Ночной дождь»)

Образная экспрессия в выделенных сравнениях общезыкового типа оживляется: а) в первом случае путем соотнесения собственно сравнения (*как дрожь*) с метафоризированной субъектной частью сравнения (*бессмысленная жажда чуда*); б) во втором случае – нарушением привычности одного из сочетаний, конструирующих сравнение (обычная, устойчивая сочетаемость: *как слезы, капли дождевые текут...*).

Использует Тарковский и сравнения с усложненным признаком сравнения. К ним, в частности, относятся сравнения, расширяющие свое ассоциативное поле через образно-смысловую эллиптичность, недоговоренность, отсутствие того образного звена, которое содержало бы разъяснение, мотив сопоставления. Ср., например, в «Затмении солнца. 1914»:

*И, словно из церкви икона,
Смотрел он, как шел на ущерб
По ржавому дну небосклона
Алмазный сверкающий серп.*

В этой строфе отсутствует слово или слова, сужающие образно-ассоциативное поле сравнения. Появляются эти слова только в следующей строфе:

*Запомнил я взгляд без движения,
Совсем из державы иной,
И понял печать отчуждения
В глазах, обожженных войной.*

Здесь намеченная в предыдущей строфе сравнением *словно из церкви икона* тема детально разрабатывается, смысловое поле сравнения расширяется, становится более информативным, более эмоционально насыщенным.

Выводы

Центральное место среди композиционно-семантических приемов, приводящих к семантическим преобразованиям слов и фраз, занимает в творчестве Тарковского метафора. Во многих случаях стихотворения Арсения Тарковского с композиционно-семантической точки зрения представляют собой развернутые метафоры. Преобладают в поэтике Тарковского собственно метафоры и метафоры-перифразы (загадки), отражающие индивидуально-творческие особенности в субъективном воспроизведении мира поэтом. Именно этими метафорами во многих случаях создается загадочный метафорический смысл, обостряющий эмоциональные впечатления читателя.

В поэтическом языке Тарковского широко представлены как общеязыковые сравнения, так и сравнения, основанные на нестандартных (необычных) сопоставлениях. Образная экспрессия в сравнениях общеязыкового типа оживляется либо пу-

тем соотношения собственно сравнения с метафоризированной субъектной частью сравнения, либо нарушением привычности одного из сочетаний, конструирующих сравнение. Но гораздо шире в поэзии Тарковского представлены сравнения, основанные на необычных, нестандартных сопоставлениях, с весьма действенным экспрессивно-образным потенциалом. Использует Тарковский и сравнения с усложненным признаком сравнения. К этому типу относятся сравнения, расширяющие свое ассоциативное поле через отсутствие того образного звена, которое содержало бы разъяснение, мотив сопоставления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой / В.В. Виноградов // Избранные труды: Поэтика русской литературы. — М., 1976. — С. 369—459.
2. Квятковский А. Поэтический словарь. / А. Квятковский. — М., 1966. — 376 с.
3. Левин Ю. И. Структура русской метафоры / Ю. И. Левин. // Избранные труды. — М. : 1998. — С. 457—464.
4. Некрасова Е.А. Сравнения / Е.А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. — М., 1977. — С. 240—294.
5. Тарасов Л.Ф. К вопросу о лингвистической сущности метафоры / Л.Ф. Тарасов // Русский язык в школе. — 1980. — С. 64.
6. Тарковский А. Избранные стихи / А. Таарковский. — Электронный ресурс : <http://www.stihi-rus.ru/1/Tarkovskiy/>